

Об отношении заимствований и ксенизмов (на материале французского языка африки)

Проблема языкового заимствования актуализировалась в последние десятилетия в связи с активной разработкой различных аспектов взаимодействия языков. На фоне растущего числа исследований проявилось противоречие между традиционными схемами объяснения заимствования, в основном сложившимися еще в XIX в., и новыми представлениями о языковых процессах и структуре языка, распространившимися во второй половине XX в. Представленные в отечественной и зарубежной литературе различные взгляды на ключевые аспекты заимствования освещены в работе Т.Г. Линник [Линник 1989]. Исследователем, однако, не выделены и не проанализированы известные в лингвистике полярные подходы к осмыслению основного содержания процесса заимствования. Исследование процессов и результатов лексических заимствований в последние несколько десятилетий ведётся в двух направлениях: одни лингвисты сосредоточили внимание на внутрисистемном аспекте вхождения иноязычных элементов в заимствующий язык (Н.Н. Амосова, Л. Блумфилд, Л.П. Крысин, А.П. Майоров), другие рассматривают заимствование в контексте двуязычия, межъязыкового контакта и межсистемного взаимодействия языков (В.М. Аристова, У. Вайнрайх, Э. Хауген). Широко распространённому традиционному пониманию заимствования как перехода, перенесения, проникновения элементов одного языка в другой язык противостоит его объяснение как создания собственными средствами языка своих элементов посредством творческой имитации, так и приблизительного копирования или структурного моделирования по аналогии с иноязычными образцами.

О.С. Ахманова под заимствованием понимает обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов [Ахманова 1969: 150-151].

Термин «ксенизм», взятый Д. Готье у Л. Гилберта, означает, согласно последнему, «чужое слово» или неизвестное или редкое явление, употребление которого сопровождается металингвистическим знаком, как то, дескриптивной парафразой или сноской внизу страницы, если речь идет о написанном тексте. Причем Д. Гилберт утверждает, что ксенизм не имеет ничего общего с заимствованием [Guilbert 1975: 96-98].

Следует отметить, что данное явление получило широкое распространение во французском языке Конго. Его можно наблюдать в следующем примере:

Samba s'entraînait au yéké yéké (danse congolaise). – Самба учился танцевать йеке-йеке (конголезский танец).

Ксенизм, благодаря частому использованию. – феномен, с которым надо считаться при описании французского языка в Конго. Он является проявлением постоянного контакта двух и более языков среди лиц Конго, говорящих и пишущих по-французски. При этом влияние со стороны политиков, журналистов, писателей нередко превращает ксенизм в настоящее заимствование. Так, слова *dombage* – «прыжки, танцы», *mudjulsime* – «секта сатанистов» в последние годы часто используются журналистами печатной прессы [Багана 2001:25], и можно говорить о вхождении этих слов в саму систему конголезского варианта французского языка.

В диссертации, посвященной лингвистическому заимствованию, Луи Деруа уточняет следующие различия между заимствованиями и ксенизмами:

«<...> с точки зрения использования языка в определенный момент истории, т.е. синхронии, общее заимствование представлено <...> с многочисленными нюансами. Можно выделить 2 категории: перегринизмы, или ксенизмы – слова чужого языка, иногда цитируемые, и собственно заимствования, или слова, окончательно ассимилировавшиеся».

Он же пишет следующее о разграничении ксенизмов и заимствований:

«<...> невозможно провести четкую границу между двумя данными категориями. Их использование меняется не только в связи со временем, но и включает в себя некоторую туманность, нечеткость, которая не выносит тирании нормативной грамматики» [Derooy 1956: 224].

Л. Деруа признает, что существуют различные степени интерпретации, так называемый «континуум между «перегринизмами, не поддающимися ассимиляции и сохраняющими вид чужих слов, и словами, окончательно адаптировавшимися, то есть настоящими заимствованиями» [Там же: 224].

В анализе заимствований традиционная лексикография может определить границы, в пределах которых находится лексикограф, призванный составить словарь родного французского языка. Так, слово *immigré* – «иммигрант», по происхождению экзогенное для носителей-монолингвов, может, по мнению автора, вполне правомерно применяться в различных текстах, призванных повысить уровень его интеграции. Ситуация, очевидно, в корне отличается от африканской, где французский язык – один из языков двуязычного и даже многоязычного общества. В акклиматизации к африканским условиям французский язык подвергался сложным эволюционным процессам.

А.Б. Едема предлагает рассматривать следующую схему развития французского языка в Конго (которая, кстати, соответствует ситуации в большинстве франкоязычных стран Африки), выделяя при этом три фазы:

– «наложение» (*superposition*): внедрение монолингвов в экстралокальное общество (случай с французским языком в Африке, представленны как язык европейцев, живших на континенте в колониальный период – исследо-

вателей, служивших колониальной администрации, миссионеров, путешественников). В лексическом плане описание этой фазы можно найти в трудах Г. Ван дер Хорста и Ж. Поля по Заиру (1961), А. Ланли (1962) по странам Магриба, Р. Мони (1952, 1953) по французскому языку Западной Африки;

– сосуществование (*cohabitation*) возникновение монолингвов. В этой фазе французский язык Африки как язык-посредник используется европейцами и некоторым числом африканцев, как правило, получивших основы французского языка в школе и использующих его в повседневной жизни (устная речь, переписка). Нормой их речи продолжает оставаться европейский вариант французского языка;

– усвоение (*imprégnation*): систематизация форм речи монолингвов. Африканский французский язык «настолько приручен, настолько одомашнен колонизированным населением, что исчезло не только его определение как чужого языка, но и сама мысль о том, что он является импортированным языком» [Edema 1998: 151].

Очевидно, что статус и границы заимствований зависят от конкретного языка. В случае с африканским вариантом французского языка в результате нарушения обычной связи с местными языками-посредниками (подвергшимися значительному влиянию французского языка в городе), разграничение заимствований становится невозможным, так как язык-источник и язык-потребитель взаимопроникают друг в друга. Ситуация в большинстве франкоязычных стран похожа на ситуацию в Валонии, где, как отмечает Франкар, «при определении диалекта необходимо обозначить его контуры, устанавливая границы с соседними языками и статус слов, проникающих из этих языков; в настоящий момент в Валонии невозможно преодолеть данные трудности» [Francard 1995: 61]. Даже сами понятия заимствования и ксенизма здесь утрачивают свой смысл, так как два языка, находящиеся в контакте, часто подвергаются взаимной интерференции: большинство слов одного языка переходит в другой, если не в систему языка, то, по крайней мере, в речь.

Разграничение ксенизм / заимствование, необходимое для лексикографов, имеет смысл лишь для средних или высших языковых уровней французского языка в Африке, то есть для мезолекта и акролекта.

Данное социолингвистическое правило (требование) объясняет, в частности, тот факт, что исследователи из группы Института французского языка в Африке (ИФА) и их последователи уделяли данным разновидностям большое внимание в прессе и литературе. Однако это ограничение не находит своего подтверждения в невозможности обнаружить заимствования в базилекте. Это обосновывается тем, что мезолект имеет тенденцию выступать в качестве эндогенной нормы, принятой большинством носителей языка.

Литература

Ахманова О С Словарь лингвистических терминов – М Сов энциклопедия, 1969
– 608 с

Багана Ж. Особенности французского языка в Конго // *Проблемы вариативности в романских и германских языках. Тезисы докладов и сообщений Международной конференции* – М.: Изд-во РУДН, 2001. – С. 44-45.

Deroy L. *L'emprunt linguistique*. – Paris: Les belles lettres, 1956.

Edema A.B. *Etude lexico-sémantique des particularismes français du Zaïre. Thèse de doctorat*. – Paris: Université de Paris III, 1998. – 665 p.

Francard M. *Lorsque le français doit compter avec les parlers régionaux. La description des variantes topolectales de la Wallonie // Le régionalisme lexical*. – Louvain – la – Neuve: Duculot – AUPELF – UREF, 1995 – P. 57-66.

Guilbert L. *La créativité lexicale*. – Paris: Larousse, 1975. – 285 p.

Ж. Багана
г. Белгород, БелГУ

Бельгицизмы во французском языке Конго

Бельгийский вариант французского языка (ФЯ) сыграл особую роль в развитии ФЯ Конго и местных языков. Данная группа заимствований очень многочисленна, что обусловлено историей Демократической Республики Конго (ДРК) и Бельгии. Большинство конголезцев, не зная об истинном происхождении этих слов, приписывало их центральному французскому варианту. Дело в том, что ДРК и Республики Конго (РК) имеют схожую историческую ситуацию. Демократическая Республика Конго (ранее Заир) – бывшая бельгийская колония, а Республика Конго (до 1990 года – Народная Республика Конго) – бывшая французская колония. На территории этих стран распространены почти одни и те же африканские языки, традиции, представители многих семей живут по обе стороны границы. Киншаса (ДРК) и Браззавиль (РК) – две наиболее близко расположенные столицы в мире. Постоянно происходит миграция между этими странами. Так, бельгицизмы ФЯ ДРК автоматически переходят во ФЯ РК. Бельгицизмы – слова и выражения, специфичные для французского языка Бельгии по отношению к центральному варианту французского языка. Эта особая лексика на территории Бельгии сформировалась под влиянием многих факторов, среди которых отмечается влияние субстратов со стороны кельтского языка в древности и со стороны местных диалектов французской речи в средние века и в современную эпоху – валлонского, пикардийского, лотарингского, шампанского, фландрийского. Происхождение некоторых бельгицизмов обусловлено суперстратами, каковыми являлись языки германской группы – языком франков, а также немецким языком в период двух немецких оккупаций современной Бельгии.

В.Т. Клоков отмечает также влияние на бельгийский вариант французского языка со стороны адстрата, в качестве которого выступает фламандский вариант голландского языка. Наконец, в качестве особых элементов бельгийского варианта французского языка присутствуют исторические бельгициз-